

Открытое письмо члена наблюдательного совета «Новой газеты» академика Александра Некипелова главному редактору журнала «Forbes» М.В.Кашулинскому

Открытое письмо
главному редактору журнала «Forbes» М.В. Кашулинскому

Господин редактор!

Публично заявляю, что Ваш журнал занимается публикацией заведомо ложных сведений, направленных на дискредитацию по тем или иным причинам неугодных Вам или Вашим сотрудникам людей. Такой вывод я вынужден сделать, ознакомившись с помещенным в январском номере 2010 г. и посвященным моей персоне материалом А. Соколовой «Крупные заимствования. Российского академика обвиняют в списывании. Не его первого».

Ваш сотрудник ссылается на «расследование, проведенное обозревателем научной газеты «Троицкий вариант» Натальей Деминой», учиненное в отношении моей монографии, «Становление и функционирование экономических институтов. От «робинзонады» до экономики, основанной на индивидуальном производстве» (М., Экономистъ, 2006 г.), посвященной самым абстрактным вопросам общей экономической теории.

Кстати, о «расследовании». В начале декабря с.г. заместитель главного редактора «Троицкого варианта» М. Гельфанд прислал мне по электронной почте письмо, в котором писал: «в редакцию поступила рецензия на Вашу монографию». И далее: «считаем, что мы должны предоставить Вам возможность прокомментировать этот текст». В приложении к этому письму содержался упомянутый текст, правда, без имени автора. В состоявшемся телефонном разговоре М. Гельфанд отказался назвать автора «научной рецензии», ссылаясь на то, что не уполномочен на это редакцией.

Через некоторое время мне стали звонить коллеги экономисты, сообщавшие о том, что они получили аналогичные материалы с едва замаскированной просьбой поддержать выдвинутые в мой адрес обвинения. Во время первого российского экономического конгресса некая журналистка из «Троицкого варианта» (по всей видимости Н. Демина) пыталась в личной беседе убедить некоторых его известных участников высказаться в пользу версии о плагиате. При этом в качестве «неотразимого аргумента» некоторым из них она по секрету сообщала, что автор «рецензии» - профессор Российской экономической школы К.Сонин. Наконец, вскоре после бесед с М. Гельфандом на связь со мной вышла и Ваша коллега, с которой состоялся весьма продолжительный телефонный разговор.

Из всего этого я сделал вывод, что страсть к «научному рецензированию» приобретает какой-то уж очень странный характер, а потому нелишне проявить известную бдительность. Я сообщил в редакцию «Троицкого варианта», что дам ответ по существу только после публикации «научной рецензии».

Но вместо публикации в «Троицком варианте» последовала публикация в «Форбсе». При этом А. Соколова постаралась исправить некоторые очевидные нелепости в аргументации «Троицкого варианта», о которых я упоминал в телефонном разговоре. Ну, в самом деле, кто же пишет научные рецензии три с половиной года спустя после выхода книги, да еще собирается опубликовать их не в специальном издании, а в научно-популярной газете? Так «научная рецензия» превратилась в «журналистское расследование». В «троицком тексте» говорилось: «Специалисты в области математической экономики, которые читали эту книгу, давно заметили сходство ряда использованных в монографии Некипелова формул и математических моделей, с фрагментами из учебников по микроэкономике для 1-2 года обучения в аспирантуре двух американских экономистов Дейвида Крепса и Юджина Сильберберга, изданных в 1990 г.». А. Соколова почти дословно воспроизводит этот пассаж (без кавычек, разумеется, как и положено борцу с плагиатом), но делает любопытную поправку: вместо «давно заметили» она пишет «совсем недавно заметили». И правильно: а то непонятно, чего эти (вновь безымянные!) специалисты столько времени скрывали от общественности свое сенсационное открытие?

В явном виде А. Соколова ссылается на разговор со мной только тогда, когда говорит, что я обвинения в плагиате отвергаю. Но тут же цитирует К. Сонины, который утверждает, что «графики из учебника макроэкономики Беггса, Дорнбуша и Фишера не снабжены никакими указаниями на источник». Любопытно, что этот сюжет в «троицком тексте» отсутствует.

В монографии есть всего три графика, относящиеся к макроэкономической тематике – на страницах 307, 309, 310. Указаний на источник там, действительно, нет, но причина очень проста: все эти графики («кейнсианский крест», модель IS-LM и кривая макроэкономического спроса) являются каноническими и присутствуют практически в каждом учебнике макроэкономики. Почему в этом случае надо ссылаться на Бегса, Дорнбуша и Фишера, ума не приложу. Точно, как в анекдоте времен Н.С. Хрущева: «как сказал Никита Сергеевич, семь раз отмерь, один раз отрежь». Но еще забавнее другое: я прямо указываю в тексте, что лежащие в основе этих графиков концепции классической макроэкономики не являются удовлетворительными с позиции «чистой экономической теории», которую я отстаиваю (см. с.310-313). Иными словами, меня обвиняют в «заимствовании» концепций, которые я ставлю под сомнение!

Никакого плагиата в моей монографии нет. Привлечение отдельных идей и математических моделей из замечательных учебников Д. Крепса и Е. Зильберберга, каждый раз сопровождается указанием источников. Это, собственно говоря, нехотая признается автором (авторами?) «троицкого текста»: «Формально это нельзя назвать плагиатом, в книге Некипелова даются ссылки на работы коллег». И тут же спешат добавить: «Но столь обильное цитирование ставит под сомнение оригинальность монографии».

Давайте на секунду остановимся здесь и зафиксируем, что обвинение в плагиате, хоть и с ужимками, но в «троицком тексте», на который ссылается А. Соколова, снято. Как же тогда можно относиться к вынесенным в заголовок статьи в «Форбсе» обвинениям в «крупных заимствованиях» и «списывании»? Только как к откровенной клевете.

А теперь - об оригинальности и уровне моего исследования. В разговоре с журналисткой из «Форбса» я подчеркивал, что «троицкая рецензия» бьет мимо цели, поскольку моя задача не состояла в разработке новых математических моделей. Я рекомендовал ей посмотреть только два раздела книги – «Вместо введения. О замысле» и «Заключение». Предлагал (чтобы не вводить в лишние расходы, связанные с приобретением книги) прислать соответствующие тексты по электронной почте. Все напрасно. Как писал классик, «Аннушка уже разлила масло», и приговор (а точнее, сознательный оговор) изменить было невозможно. И все же не удержусь и процитирую последний абзац из введения монографии: «Хотел бы в заключение дать лишь одно пояснение. Автор ни в коем случае не стремился написать эту книгу, что называется «с чистого листа». Напротив, старался, насколько это возможно, максимально использовать все богатство экономической мысли, включая находящийся в ее распоряжении математический инструментарий. Поэтому не следует удивляться тому, что не раз и не два вы столкнетесь в этой книге с хорошо известными идеями или математическими моделями, лишь слегка адаптированными к новому способу подачи материала. Мне кажется, что такого рода «повторы» не только неизбежны, но и полезны, поскольку позволяют дать целостное представление об экономической теории, построенной на основе существенно обновленной парадигмы» (с. 15).

Удался или нет предложенный в монографии подход, соответствуют ли полученные на его основе результаты так называемому «мировому уровню» – вопрос особый и судить о нем должны специалисты. Я же в «Заключении» (с.317-328) счел своей обязанностью суммировать тот комплекс новых идей, которые родились в ходе исследования. Ни одна из них не была упомянута (пусть даже в критическом духе) «рецензентами-исследователями». Вместо этого – многочисленные заклинания о том, что «идеи и подходы совсем не такие новаторские, как утверждает автор».

Конечно, нельзя обойти стороной вопрос о том, почему мои безобидные занятия «чистой экономической теорией» вызвали такой взрыв далеко не научных эмоций?

Откровенно говоря, силы, которые подвигли Ваш журнал, претендующий на роль солидного издания, на откровенную клевету, мне неведомы. А вот в отношении «Троицкого варианта» все понятно. Подготовленный там к публикации текст не оставляет на этот счет никаких сомнений: «Каков же научный уровень этой монографии, если её оценивать по международным научным стандартам? Совсем недавно в интервью «Российской газете» от 23 октября 2009 г., рассуждая о нашей научной диаспоре, А. Некипелов заметил, что как потенциальные возвращенцы, так и не уехавшие ученые «должны работать в России на совершенно равных условиях, ... чтобы не было никаких "особостей"». Поэтому и мы решили посмотреть на его книгу без всякого предубеждения или почтения – как на работу обычного ученого».

Иными словами, «Троицкий вариант» абсолютно не интересовала моя научная работа; силам, стоящим за этим изданием, просто надоел оппонент в дискуссиях, касающихся тех или иных сторон организации научной жизни в стране. «Рецензия-исследование» поэтому с самого начала была направлена на поиск компромата, а не истины.

Что можно сказать по этому поводу?

В начале 90-х большой популярностью пользовалась песня под красноречивым названием «А мы его по морде чайником!» Времена были такие. Потом песня совсем исчезла из эфира. Подумалось, изменились времена. Но, судя по всему, вывод этот оказался поспешным...

Закончить хотелось бы на мажорной ноте, можно сказать на комплименте. На манер того, как это сделала «аннушка» Соколова.

Господин редактор, не расстраивайтесь! Ваш журнал - «далеко не худший образчик отечественной продукции» средств массовой информации.

А.Некипелов,
член Совета директоров Роснефти и Транснефти (коль уж именно эти мои занятия Вы посчитали главными при разборе научной монографии).

«Новая газета»

24.12.2009 14:23